

10. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. — 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989.—750 с.
11. Родионова В. М. Музыка прозы А. П. Чехова / В.М.Родионова // Literary Calendar: the Books of the Day. — М., 2010. — Вып. 6 (1). — С. 68 - 81.
12. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. — М.: Академический проект, 2004. — С. 992.
13. Чеснокова Л.В. Тоска как национальный концепт русской культуры / Л.В.Чеснокова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. № 9-1. — С. 195-200.
14. Nischik R. Betrayal psychohistorically: The Representation of emotions in the British Drama / R. Nischik // Proceedings. Edit. by Wilhelm L. Busse. — Tübingen: Niemeier, 1992. - P. 189-204.

УДК 81'373.45

ЗАИМСТВОВАНИЕ И ПУРИЗМ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Луконина Анжелика Валерьевна
Агеева Анастасия Владимировна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме активизации иноязычных неологизмов различной этимологии во французском языке с точки зрения его исторического развития. В работе дается ретроспективный анализ причин заимствования с учетом экстра- и интралингвистических факторов

Ключевые слова: французский язык, заимствование, пуризм, экстралингвистические (внеязыковые) и лингвистические (языковые) причины заимствования

Abstract. This article deals with the problem of an inclusion of foreign neologisms of various etymology into the French vocabulary from the perspective of its historical development. The work contains a look-back analysis of reasons for borrowings with account of extralinguistic and intralingual factors.

Key words: the French language, borrowing, purism, extralinguistic and intralingual reasons of borrowing.

Словарный запас французского языка постоянно меняется. Каждая эпоха вносила свою лепту в развитие и пополнение лексики. И современный французский не прекращает черпать новые слова из иностранных языков.

В связи с этим, среди других источников обогащения словаря особо стоит выделить *заимствование*, которое долгое время считалось не только патологическим, случайным явлением в жизни языка, но и, более того, фактором деструктивного характера, влекущим за собой падение языка и полное его преобразование не в лучшую сторону. На самом же деле его роль огромна. Оно отражает тесную связь между языком и историей говорящего на нем народа, создателем этого языка, является необходимым следствием развития народа в умственном и культурном отношении с одной стороны и его общении с другими родственными и неродственными народами с другой, а потому на данный момент не существует языков, полностью лишенных заимствований. И.А. Бодуэн де Куртенэ писал, что «нет и не может быть ни одного чистого не смешанного языкового целого», понимая под «смешением» в узком смысле процесс языковой миграции [5], вот почему проблема языковых контактов и заимствований является одной из основных в исторической лексикологии [2, С.14].

Стоит также подчеркнуть универсальность характера феномена заимствования, как это совершенно точно отметил Жан-Марк Шаделя (Jean-Marc Chadelat): «В действительности какими бы навыками, институтами, стилями жизни не обладали люди, все они заимствуют элементы и формы, произошедшие из лингвистических систем, отличных от их собственных» [7, С.11]. Универсальность этого феномена идет в паре с его разнообразием, т.к. природа заимствованного элемента, время и условия, в которых оно было заимствованно, существенно отличаются в различных языках.

Следовательно, можно сформулировать как экстралингвистические, так и внутриязыковые причины процесса заимствования.

В каждый период своего развития французский язык характеризовался определенным количеством иноязычий, которые наглядно показывают исторические условия жизни языка, характер отношений между французами и другими народностями. К примеру, заимствования из провансальского языка появляются с того времени, когда в результате Альбигойских крестовых походов Лангедок был присоединен французской короной (1229). Начинают появляться такие слова, как *cabrer, cadeau, cap, caserne, emparer, fat, goujat, velours* и др., свидетельствующие о крепнущей связи Севера и Юга Франции. Другим примером является увеличение числа заимствований из немецкого

языка в XVI в., связанное с использованием немецких и швейцарских наемников во время религиозных войн. В этот период немецкий язык снабжает французский преимущественно военными терминами: *arquebuse, bivouac, blocus, boulevard, halte, havresac, lansquenet, reître, sabre* и т. д.; некоторыми словами, относящимися к продуктам или предметам, распространившимися из Германии: *bière, potasse, zinc*, а также литературными и историческими терминами (*huguenots* от *Eidgenossen* «конфедераты»; *espiègle* от имени героя романа *Eulenspiegel*).

При необходимости обозначения нового, дотоле неизвестного понятия, в языке также возникают заимствованные слова. Сюда также можно отнести экзотизмы, обозначающие чуждые для страны реалии. Здесь ярким примером станут испанские термины, связанные с тавромахией: *corrida, torero, toréador, matador, picador, espada, banderille, toril* (загон, где содержатся быки перед корридой) [3]. К тому же стоит упомянуть одни из первых заимствований из русского языка: *archine, balalaïka, cosaque, hetman, izba, kacha, moujik, rouble, samovar, steppe, taïga, tchernoziom, téléga, touloupe, toundra, troïka, vodka*. В основном такие слова проникали во Францию через переведенную на французский язык русскую литературу [6]. Примером также могут послужить заимствованное у португальцев *verandah; canoë, tomahawk* из Северной Америки.

Часто заимствованные слова возникают в языке из-за того, что одна нация была новатором в какой-либо сфере или просто имела большое значение. Так случилось с провансальским языком, влияние поэзии которого в XII-XIII вв. над французской лирикой рыцарства подтверждается таким заимствованием, как *ballade*, и преобразованием слова *amour* (вместо *ameur*) по образцу языка трубадуров. Что касается итальянского языка, то тут, безусловно, стоит выделить музыкальную терминологию (*adagio, andante, ariette, cantate, mandoline, piano-forte, solfège, sonate, violoncelle*). Ведь итальянцы явились первыми учителями не только французов, но и всех остальных европейцев в области музыкального искусства.

Порой использование иностранной лексики диктовалось лишь модой и нелепым снобизмом. Таким образом, из английского языка в результате следования моде в XVIII в. были заимствованы названия блюд, напитков, одежд (*bifteck, grog, punch, pudding; redingote, catogan*) и даже абстрактные слова (*humour, spleen, sentiments*). Вообще, англомания, ошутимая уже в царствование Луи-Филиппа, проявляется в наше время с удвоенной силой, проникая даже в ресторанные меню и в магазинные вывески в Париже и в курортных городах. На эту популярность английского языка ясно указывают заимствования слов

повседневного характера: *bar, bifteck, cocktail, pudding, rosbif, sandwich, tonic, cottage, smoking, snob, sketch, star* [4].

Зачастую плодотворным источником большого количества заимствований становился язык, в конкретную эпоху занимавший престижное положение на мировой арене, что случилось, к примеру, с итальянским языком. Примером могут являться термины искусства и архитектуры, названия мебели, появление которых оправдывается блеском и влиянием итальянского Возрождения (*arcade, balcon, baldaquin, carrosse, façade* и др.), различные литературные термины (*burlesque, modèle, pédantesque, sonnet*), слова, относящиеся к военному делу (*attaquer, barricade, bastion, bataillon, camp, cartouche, cavalcade, colonel, embuscade, escadron, escorte, fantassin, frégate, gabion, parapet, sbire, sentinelle, soldat* и др.) и т.д. Сюда также относятся морские термины, заимствованные из английского языка в период расцвета британского флота в XVII в. (*dock, drague, paquebot, tonnage, yacht*).

Именно поэтому процесс заимствования представляет огромный интерес не только для лингвиста, но и для историка – в качестве «фиксатора» исторических процессов, культурных связей и, вследствие вышеназванного, эволюционных изменений менталитета нации [1, С.92].

Из внутриязыковых причин особо отметим тенденцию к специализации, уточнению понятий, потребность дифференцировать существующие оттенки значения: например, слова *analphabétisme* («неграмотность») и *ferroviaire* («железнодорожный») – итальянский язык дал французскому абстрактное существительное, соответствующее прилагательному *illettré* («неграмотный»), и прилагательное, соответствующее существительному *chemin de fer* («железная дорога»), которые не могли быть созданы средствами языка.

Также любой язык стремится к экономии, т.е. к использованию более коротких эквивалентов, замене перифрастических фраз одним словом. Например, *week-end* вместо *fin de la semaine*.

Кроме того, в языке наблюдается тенденция к унификации, системности языковых средств, стремление к терминологичности. Это наглядно видно на ставших интернациональными англицизмах, относящихся к экономике и торговле (*manager, staff, marketing, budget*), на заимствованных в XVIII в. из немецкого языка специальных терминах, связанных с минералогией (*cobalt, feldspath, gneiss, quartz* и др.), а также на относящихся к сильно развитым у арабов математике и астрономии чисто научных словах из арабского языка: *algèbre, azimuth, chiffre* (первоначальное значение которого в арабском «ноль»), *zénith, zéro*.

Здесь уместно подчеркнуть, что разумное использование заимствованных лексических единиц способствует лишь более точному выражению мысли, ведь обычно полностью ассимилируются именно те слова, у которых нет достаточно выразительных исконных эквивалентов. Именно в таком случае, по нашему мнению, подобное заимствование вписывается в те предусмотренные «рамки», которые позволяют считать его использование оправданным и разумным.

Таким образом, становится ясно, что заимствование является своеобразным решением многочисленных проблем, возникающих в языке, и занимает огромный пласт словарного состава. А потому целесообразно назвать его важной составляющей лексики любого языка.

Более того, заимствования являются более или менее отчетливыми и многочисленными следами взаимоотношений народов между собой и влияния их друг на друга, а таким образом можно до известной степени восстановить историю умственного и культурного развития данных народов. Отсюда видна важность изучения заимствованных слов не только для лингвиста, но и для историка культуры, что лишний раз оправдывает проявляемый учеными интерес.

А потому пуристские настроения, основывающиеся на восприятии заимствования как фактора, засоряющего язык, могут быть аргументированно оспорены. Из многочисленных примеров, приведенных выше в случае каждого рассмотренного языка-донора, становится ясно, что заимствования составляют огромный пласт лексики, активно используемой в повседневной речи, и по этой причине имеют огромное значение для развития языка в лучшую сторону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л.Р. Национальная специфика комментария к политической новости в виртуальном франкоязычном дискурсе / Л.Р.Абдуллина, А.В.Агеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2014. - №2. - С. 89-93.

2. Агеева А.В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: дис. ... канд. филол. наук / А.В.Агеева; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2008. – 197 с.

3. Агеева А.В. Испанская лексика в современном французском языке (исторический комментарий)/ А.В. Агеева, Э.И. Сахратова // Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н.

Васильевой, О.Ф. Остроумовой, А.В. Агеевой. – Казань: Хэтэр, 2014. – С.37-42.

4. Агеева А.В. Общее и специфическое в проблеме классификации английских заимствований в современном французском языке / А.В. Агеева, А.В.Луконина // Французский язык и методика его преподавания: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Васильевой, О.Ф. Остроумовой, А.В. Агеевой. – Казань: Хэтэр, 2014. – С.26-31.

5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: .: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 1-2.

6. Габдреева Н.В. Русско-французские языковые контакты: процесс заимствования и ассимиляции как следствие межкультурной коммуникации / Н.В.Габдреева, А.В.Агеева // Коммуникативные исследования. – №1. – Омск, 2014. – С.221-232.

7. Chadelat J.-M. Valeurs et fonctions des mots français en anglais à l'époque contemporaine / J.-M. Chadelat – P.: L'Harmattan, 2000. – 228 p.

УДК 811.133.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЯБЛОКО» ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Мингазова Раушания Разуловна

Казанский федеральный университет

Казань, РФ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному изучению фразеологических единиц с компонентом-флоронимом в разноструктурных языках – татарском и французском. Анализу подвергается внутренняя форма фразеологизмов, отражающая культурную информацию, накопленную поколениями носителей языка.

Ключевые слова: фразеологизм, семантика, миф, символ, архетип

Abstract. The article is devoted to the comparative study of phraseological units containing a floral component in the Tatar and French languages. The analysis exposed the inner form of the idioms, which reflects the cultural information accumulated by generations of speakers.

Key words: idiom, semantics, myth, symbol, archetype.

В языке закрепляются и подвергаются фразеологизации аспекты значения, коррелирующие с культурно-национальными эталонами,